

Протирая слипающиеся глаза, Лилиэн тихонько зевнула.

- Вам ещё рано спать, барышня. Нужно поесть, а потом уже отдыхать.

- Угу... но мне сонно...

- Барышня? Нельзя, барышня.

Молча улыбаясь, Лилиэн забралась в объятия плюшевого мишки, устраиваясь поудобнее.

- Ну нельзя же!

Хоть Рита и была возмущена, до конца отговорить её не смогла. В конце концов, она тоже была уроженкой Турина. К тому же, будучи младшей в семье, она до десяти лет каждый день просила у неба "хоть одну сестрёнку".

И вот буквально свалилась к ней с неба эта барышня, вырвавшая её из положения посыльной при вечно недовольном старшем брате. Да ещё и такая милая на вид, какой Рита и представляла свою идеальную сестрёнку, листая сказочные книжки.

"Такая хорошенькая!"

- Угу...

- Но как бы то ни было, постоянно отлынивать от еды с помощью уловок - это уже перебор.

Лилиэн, казалось, задышала тише - непонятно, заснула или притворяется. Глядя на неё, спокойно опустившую ресницы, Рита решила:

"Если буду ей такое спускать, испорчу и здоровье, и характер".

И приняла самое решительное решение, на которое была способна как служанка.

А именно...

- Лилиэн, в последнее время вы совсем без аппетита, не правда ли?

Пожаловаться старшей.

Мягкий вопрос госпожи Хейуорс заставил Лилиэн неловко крикнуть:

- Э, госпожа...

- Видно, погода ещё прохладная для весны. Думаю, вам просто зябко, вот вы и есть не хотите. Может, сварить лёгкий овощной супчик? Белая рыба, чесночок – просто, но вкусно. От одной тарелочки сразу повеселеете!

- Э-ээ...

Лилиэн смущённо улыбнулась, качая головой.

О боже. Госпожа Хейуорс сочувственно посмотрела на неё и предложила:

- Или, может, говяжий супчик с помидорами? Мясо тает во рту, а бульон получается густой и ароматный!

Лилиэн заёрзала.

- А как насчёт вашего любимого лимонного пирога?

- Н-не знаю...

Не сдаваясь под напором заботливых предложений, слабохарактерная Лилиэн уже не могла качать головой.

"Ладно уж".

Госпожа Хейуорс тайком обрадовалась про себя и ласково улыбнулась:

- Итак, барышня, мне принести что-нибудь простенькое?

Лилиэн тоже улыбнулась в ответ:

- Хорошо, госпожа. Постараюсь.

- Вот и славненько.

"Раз сомневается, надо приготовить самую лёгкую еду", - подумала госпожа Хейуорс, глядя на

Лилиэн.

"Что-нибудь нежное, тающее во рту, такое вкусное, что и не заметит, как съест! Ничего особенного или экзотического!"

Чтобы Лилиэн не передумала или не заснула, она поспешила отдать распоряжение на кухню:

- Омлет! Сделайте омлет с кремом и маслом, очень нежный. Барышня собирается пообедать!

- Какая радость!

Шеф-повар тут же закатал рукава. Опытный кулинар вмиг приготовил омлет по заказу госпожи Хейуорс - с кремом и маслом, намного более мягкий и пышный, чем обычные яичницы.

На подносе с серебряной посудой красовался золотистый аппетитный омлет.

- Теперь барышня точно не откажется! - гордо объявил Филипп.

Чтобы еда не остыла, госпожа Хейуорс лично схватила поднос и чуть ли не бегом доставила его.

Продукты, мастерство, забота - ничего не было забыто в этом блюде, аккуратно преподнесённом Лилиэн на колени.

Аромат яиц и молока щекотал ноздри.

Это была еда, от одного запаха которой рот наполняется слюной и хочется съесть хотя бы кусочек... Но...

"Не хочу есть".

В глазах Лилиэн аппетитный омлет выглядел как скомканная бумага. И дело было не в том, что просто не хотелось есть. Казалось, есть это нельзя.

- Барышня... Что-то не так? О господи!

Госпожа Хейуорс встревоженно подошла ближе.

- Боже мой, я и забыла!

Лилиэн промолчала. Госпожа взяла небольшую специйницу, стоявшую на подносе, и посыпала омлет чёрным перцем.

- Ну что, барышня?

Лилиэн искренне стало стыдно при виде беспокойства на лице заботливой госпожи.

Всего-то один обед, что такого, если я съем хотя бы ложку? Столько усилий приложили, чтобы это блюдо оказалось у меня на коленях...

"Невозможно проигнорировать..."

Лилиэн тихо вздохнула, собираясь с духом. И, взяв столовые приборы, начала резать край омлета.

"Похоже, на то, чтобы съесть половину омлета, у барышни ушел целый час".

Только госпожа Хейуорс могла два часа подряд мучить доктора Шоу на тему "В последнее время аппетит барышни стал размером с воробьиный носок". Дочь Рита бесстрастно поддакивала рядом: "Так и есть", "Совершенно верно" - целых два часа. Ни разу не уставая.

- Ну да, я и сам это прекрасно понимаю...

Утомительные женщины! Вымотанный, доктор Шоу тяжело вздохнул, морщась:

- И что вы от меня-то хотите?

- Ой, Шоу! Не стоит так разговаривать.

Госпожа Хейуорс строго посмотрела на него.

- Я же знаю, Шоу, при всём твоём красноречии ты в душе-то барышню любишь!

- Я-то?

Хоть Шоу и бурчал себе под нос, он не стал решительно это отрицать.

Да, неудобно признавать, но и он был равнодушен к Лилиэн.

"Да не я один, любой нормальный доктор на моём месте чувствовал бы то же самое".

За исключением проблем с аппетитом, Лилиэн была идеальной пациенткой. Внимательно слушала врача, следовала его указаниям, не врала. Полностью доверяла Шоу как специалисту. Да ещё и называла его уважительно "сэнсэй", хоть он и не имел особых титулов.

Так какого чёрта её можно не любить?

Госпожа Хейуорс прекрасно догадывалась о мыслях Шоу и причмокнула языком:

- Вот в чём его беда, в этом бунтарском характере!

Хорошее и хорошим назвать не может, упрямец! Пора бы уже поумнеть, а то...

Бесполезно читать ему нотации, всё равно фыркнет и проигнорирует. Госпожа Хейуорс тяжело вздохнула и предупредила:

- Так вот, если ты при ком-то ещё позволишь себе ворчать про нашу Лилиэн "ну и что мне делать?", можешь плохо кончить!

- И когда это все так безумно привязались к барышне Лилиэн?

- Хотя, по правде говоря, отсутствие аппетита у барышни - это не просто капризы. Это симптом её болезни.

- Симптом?

- Она не то чтобы не хочет есть. Она не может есть - вот в чём дело.

Жизненная энергия - это, грубо говоря, сила, поддерживающая жизнь. Заставляющая биться сердце, циркулировать кровь, снабжать органы кислородом и питанием, продвигать пищу по пищеварительному тракту - очень базовая, фундаментальная сила.

- Проблема барышни в том, что у неё попросту не хватает жизненной энергии, чтобы переваривать пищу, - пожал плечами Шоу. - Скорее всего, еда для неё сейчас вообще не выглядит едой.

- Боже мой!.. Тогда что делать?

- Какие тут могут быть способы? Только находить хоть что-то, от чего у неё появится аппетит, и заставлять есть.

Рита немного подумала и спросила:

- А если барышня и впрямь перестанет видеть в еде еду, что тогда?

- Тогда беда, - ответил Шоу.

Рита прищурилась, глядя на него. Шоу почесал затылок и покачал головой.

- Я не шучу и не преувеличиваю. Отсутствие еды и сна самое губительное для жизненных сил. Поэтому...

Шоу тяжело вздохнул и махнул рукой:

- Поэтому хватит меня доставать. Лучше пойдите, придумайте, как всучить барышне хотя бы ложку чего-нибудь.

- Мы вас не достаём.

- Ага, конечно. Я-то думал, госпожа Хейуорс не из таких, а вы уже вся в барышне, я погляжу!

- Ещё раз повторяю - нет. Просто не хочу снова таскаться за дядей Алленом.

- Аааа...

Шоу с облегчением вспомнил, как слуга, сбежавший от Аллена раньше Риты, умолял отправить его хоть навоз убирать.

- В общем, ваш совет я учту. Но вам, мистер Уинстон, как уроженцу Турина, стоит поосторожнее высказываться.

- Я-то?

- Не стоит так безапелляционно говорить про барышню "беда". Звучит очень неприятно.

Это была не характерная для Риты беззлобная прямолинейность. Явно чувствовались шипы в её словах.

- Да я вовсе...

- Всего хорошего.

Даже не дослушав его ответ, Рита с порога удалилась. Ошарашенный Шоу аж рот раскрыл.

- "Не почитательница", значит? Ещё какая! Прямо мама-курица выискалась!

Конечно, жаловаться было некому.

<http://tl.rulate.ru/book/49031/3610616>